

Примером может служить тот факт, что при существующем в АН СССР приборостроении и даже выпуске части его продукции на сторону, институты академии вынуждены (из-за особых технологических требований) размещать свои заказы (например, на оптическую технику, используемую повсеместно) в других отраслях. Именно поэтому можно утверждать, что только в промышленности должны резервироваться мощности для экспериментального цеха науки.

Все виды сервисного обслуживания: программное обеспечение, наладка, профилактика, ремонт и т. п. — должны осуществлять специализированные фирмы, кооперативы, выделенные из отраслевого подчинения на межотраслевой уровень. На таком же уровне должна быть создана сеть различных консультационных и посреднических организаций и фирм, обеспечивающих финансирование, снабжение, налаживание научных и производственных связей и т. д. В научных учреждениях должны остаться только небольшие вспомогательные подразделения универсального характера, обеспечивающие научные процессы. Научные учреждения должны заниматься наукой.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. В целях повышения эффективности науки необходимо упорядочить и реорганизовать структуру управления всех научных учреждений страны применительно к избранной ими научной стратегии; функции НИИ, не имеющие отношения к научной работе, должны быть выделены и переданы в специализированные организации, фирмы, кооперативы на межотраслевой уровень функционирования; должен быть разработан типовой устав НИИ, поднимающий престиж научного труда и гарантирующий защиту прав ученого; финансирование на науку должно быть увеличено на 10—15 млрд. руб.; распределение трудовых, финансовых и прочих ресурсов должно осуществляться на основе приоритета научного труда.

Список литературы

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987.
2. Народное хозяйство СССР в 1987 г. Статистический ежегодник. М., 1988.
3. *Корепанов Е. Н.* Ресурсное обеспечение научно-технической деятельности. М., 1988.
4. *Покровский В. А.* Научно-технический прогресс и экономическое развитие. М., 1986.
5. Финансы и хозрасчет в НИИ и КБ. М., 1987.
6. *Тушунов Ю.* Развитие отечественной техники и технологии // *Вопр. экономики.* 1987. № 11.
7. *Агангблян А., Кабачник М.* Лукавые цифры и реальные затраты // *Известия.* 1989. 20 марта.
8. Отчеты АН СССР за 1980—1989 гг.
9. *Шульгина И. В.* Инфраструктура науки в СССР. М., 1988.

А. В. ПОСТНИКОВ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ИСТОРИИ КАРТОГРАФИИ: К ИТОГАМ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ КАРТОГРАФИИ
(Амстердам — Гаага, 26 июня — 1 июля, 1989 г.)**

В своем вступительном докладе на открытии XIII Международной конференции по истории картографии один из «патриархов» историко-картографических исследований профессор К. Куман (Нидерланды) привел периодизацию историографии этой науки, основа которой — профессиональный состав лиц, интересовавшихся старыми картами в соответствующие периоды. По Куману, в первый период (1820—1900 гг.) основная масса исследователей старых карт была представлена библиографами и архивистами, хранителями карт, а также деятелями национальных географических обществ. Второй период (1900—1950 гг.) охарактеризован как этап историко-картографических исследований университетских географов и руководителей государственных картографо-геодезических служб. Куман считает, что современный период исследований по истории картографии отличается их «демократизацией», т. е. значительным расширением круга ученых, изучающих старые карты, в числе которых называются археологи, «локальные» историки (т. е. историки-краеведы), библиографы, географы, экологи и т. п. Особенно характерным для современного периода является тот факт, что лишь теперь историей своей науки по-настоящему занялись профессионалы-картографы, и это сделало исследования старых карт более содержательными и надежными. В историко-картографических изысканиях всегда видная роль принадлежала энтузиастам-коллекционерам старых карт, значение которых в настоящее время еще более возросло [1, с. 8].

Периодизация Кумана, которая на первый взгляд может показаться весьма субъективной, достаточно адекватно отображает основные этапы историографии истории картографии в связи с развитием географических и картографо-геодезических наук и социальным заказом. Характерно, что в основных чертах она совпадает с наиболее глубоко разработанной, на наш взгляд, хронологией историографии изучения старых карт, приведенной в первом томе международной «Истории картографии» под редакцией профессора Дж. Б. Харли и профессора Д. Вудуорда. Заметим, что в подготовке этого труда участвуют более чем 100 ученых из различных стран мира, в том числе и из СССР (Л. А. Гольденберг и автор настоящего сообщения). Итак, в первом (и пока единственном) томе международной «Истории картографии» выделено, как и у Кумана, три периода изучения старых карт: 1) до 1800 г.; 2) XIX — начало XX в. (приблизительно до 1930 г.); 3) последние 50 лет. Хотя хронологически приведенная периодизация сильно отличается от периодизации Кумана, выделенные Харли и Вудуордом ведущие тенденции в развитии историко-картографических исследований соответствуют персонализированным по профессиям течениям в изучении старых карт Кумана. Так, зарождение источниковой базы истории картографии и изучения старых карт в международной «Истории картографии» вполне обоснованно связывается с формированием картографических фондов крупнейших национальных библиотек и работой библиотекарей — хранителей карт. Со временем крупнейшие зарубежные коллекции старых карт таких государственных библиотек, как Британская, Национальная библиотека в Париже, Ватиканская библиотека и др., стали настоящими исследовательскими центрами по истории картографии. Многие выдающиеся

историки картографии руководили картографическими отделами таких библиотек. В качестве примера можно назвать Р. Скелтона, П. Харви, Э. Уоллис, М. Пельтье, Т. Кэмпбелла и многих других. В нашей стране эта тенденция нашла наибольшее развитие в Ленинграде на базе картографических коллекций Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (И. И. Кодес) и Библиотеки Академии наук (Г. Н. Утин), хотя «историческая ориентация» крупнейших зарубежных картографических фондов значительно более ярко выражена, что лишний раз подчеркивает большой интерес к истории картографии.

Читальные залы отделов картографии и картографических библиотек основных западноевропейских стран наряду с обычной справочной литературой, необходимой для работы с современными картами, как правило, имеют в открытом доступе наиболее значительные справочные и монографические труды по истории картографии, комплекты международных историко-картографических журналов «Имаго Мунди» и «Коллекционер карт», а также некоторые другие периодические издания по истории картографии. К сожалению, в крупнейших советских библиотеках справочный аппарат отделов картографии нацелен практически лишь на удовлетворение запросов исследователей, использующих современные карты. Несколько лучше обстоит дело со справочной литературой по истории картографии в читальном зале Библиотеки Академии наук в Ленинграде, но это исключение не изменяет господствующей тенденции.

Росту картографических коллекций активно способствовало создание в первой половине XIX в. географических обществ крупнейших стран Европы. Первыми были основаны географические общества в Париже (1821 г.), Берлине (1828 г.), Лондоне (1830 г.) и Петербурге (1845 г.). К 1885 г. в мире функционировали 94 географических общества, объединявших в своих рядах более 48 тыс. географов и путешественников [2, с. 14]. Деятельность географических обществ способствовала возникновению и развитию научной географии, первые шаги которой были тесно связаны с исторической наукой и особенно с историей географических открытий и исследований, что в свою очередь вызвало значительный интерес к старым картам, как главным источникам такого рода исследований.

Авторы историографического обзора первого тома международной «Истории картографии» считают, что до 50-х годов XX в. история картографии имела своей основной питательной средой специализированные картографические коллекции, научную географию, а также продолжающееся до настоящего времени увлечение читающей европейской публики коллекционированием карт, поддерживающее торговлю антикварными картами и публикацию факсимиле старинных картографических произведений. Новейший период историко-картографических исследований характеризуется значительным усилением внимания к истории развития идей и методов в картографии, отвечающего большим достижениям современной картографии и утверждению ее как академической науки, активно развивающей свою теоретическую базу. Зарубежные и советские ученые-картографы, изучающие коммуникативные и познавательные функции карт, все чаще обращаются к истории картографической науки и практики, причем исследование многообразия форм былых картографических представлений мира помогает глубже понять концептуальные возможности картографии и реализовать их на современном научно-техническом уровне. Такие подходы требуют значительного расширения сферы историко-картографических исследований, что находит соответствующий отклик среди ученых, занимающихся историей картографии профессионально. В частности, это развитие отразилось в общей концепции международной «Истории картографии», где для карты принято следующее определение: «Карты это графические изображения (модели), которые помогают пространственному пониманию объектов, концепций, условий, процессов или событий в человеческом мире» [2, с. XVI]. Такое определение карт вполне соответствует и широкому пониманию целей современной истории картографии, в задачи которой включаются не только изучение развития идей и методов картографической науки и практики, истории карты как результата человеческой деятельности, но также исследование картографии в качестве аспекта истории человечества с выявлением социокультурного значения картографических инноваций и тех способов, посредством которых карты наложили отпечаток на многие другие стороны человеческой истории, с которыми они соприкасались [2, с. 5].

Современные тенденции развития исследований по истории картографии нашли яркое выражение в программе XIII Международной конференции по истории картографии, проведенной

в Голландии летом 1989 г.¹ Организатором конференции было Голландское картографическое общество, активную помощь которому оказывали университеты Утрехта и Амстердама. Это самая представительная конференция из форумов такого рода. В число ее официальных делегатов входили 175 ученых (практически все ведущие историки картографии мира). В конференции приняли участие более 260 человек, из них лишь шесть исследователей из социалистических стран (ГДР — 1, ВР — 1, ПР — 3; от СССР единственным представителем был автор настоящего сообщения).

На конференции заслушано и обсуждено около 70 научных докладов, причем благодаря четкости ведения заседаний и соблюдению регламента оставалось достаточно времени для широкой дискуссии.

Как уже отмечалось, основные темы этого научного форума в значительной мере отражают наиболее популярные в настоящее время за рубежом направления историко-картографических исследований. Популярность и актуальность этих направлений объясняются не только внутренней логикой развития истории картографии, но и четким социальным заказом, обусловленным стойкой «модой» на коллекционирование старых карт и их современных факсимильных воспроизведений, обеспечивающей процветание картографических форм, занимающихся публикацией точных копий старых карт и атласов и в известной мере финансирующих исследования по истории картографии. Не случайно поэтому одной из первых обсуждалась тема «Картография между искусством и наукой?». Помимо двух научных сессий, посвященных этой теме, была организована специальная выставка «Искусство в картах» (Государственный музей Нидерландов). Исследование декоративных элементов старинных картографических произведений (картушей, живописных рамок и рисунков на полях карт, условных знаков, фоновой раскраски и т. п.) в немалой степени стимулируется тем, что качество оформления этих материалов, занимательность или фантастичность различных некартографических изображений на них влияют на «покупательный спрос» коллекционеров старинных карт. Историки картографии выразили единодушное мнение о том, что изобразительное искусство было неразрывной составной частью картографии лишь на ранних этапах ее развития (региональные карты периода античности, средневековые монастырские «Маппа Мунди», картографические изображения народов Древнего Востока и т. п.), а становление современной картографии с определяющими ее математическими параметрами (масштаб, проекция и картографическая сетка в системе географических координат) оставило для искусства лишь относительно узкую область картографического дизайна (выразительность условных знаков, зарамочное оформление и т. п.). Этот вывод полностью поддержан голландскими искусствоведами, подготовившими выставку «Искусство в картах». Основными экспонатами этой выставки являлись различные гравированные карты, изданные в Голландии в XVI—XVIII вв., т. е. в период, когда голландская картография трудами Меркатора и Ортелия выдвинулись на первое место в мире. Стремясь улучшить «товарный вид» своих произведений, картоиздатели в этот период расцвета голландской живописи старались богато иллюстрировать карты и атласы рисунками бытовых сцен народов стран, изображенных на картах, портретами их правителей, аллегориями и т. п. Однако все эти изображения, как правило, рассматривались составителями карт как нечто второстепенное, и это ярко продемонстрировано на выставке тем, что для большинства таких гравюр ученые Государственного музея Нидерландов смогли найти живописные протографы (как правило, в зеркальном отображении). Из этого следует вывод, что в большинстве случаев элементы живописного оформления гравированных карт XVI—XVIII вв. были не оригинальными, а заимствованными.

Если включение первой темы отражало в некоторой степени стремление организаторов конференции удовлетворить интересы коллекционеров старинных карт, то тема «Развитие тематической картографии в XIX веке» по своей сути является чисто историко-научной проблемой, до настоящего времени относительно слабо изученной. При всей широте поставленной темы, в качестве пленарных докладов организаторы конференции выбрали лишь сообщения в основном по трем относительно узким аспектам проблемы: тематические карты в атласах XIX в., геологические карты и «журналистская картография». Один доклад был посвящен картам для велосипедистов и автомобилистов.

¹ Эти конференции организуются Международным обществом по истории картографии и редакционной коллегией журнала «Imago Mundi» (издается в Лондоне; главный редактор журнала и президент общества — профессор Эйла Кэмпбелл, Великобритания). Конференции проводятся один раз в 2 года; следующая состоится в Швеции в 1991 г.

Атласная картография и тематические карты в атласах — это достаточно традиционное направление исследований по истории картографии, и представленные на конференции доклады практически не выходят за рамки этого направления, вводя в научный оборот лишь неизвестные в прошлом картографические произведения или их части.

В двух докладах английских исследователей (Рой Боуд и Карен С. Кук), посвященных геологическому картографированию Англии (Уэльса и Шотландии), приведены результаты интересных исследований развития приемов составления и оформления карт геологических структур и поверхностных отложений. Карен С. Кук особое внимание уделила тщательному изучению не только самих картографических произведений, но и всех сопутствовавших им технических документов, в частности выявленных автором подлинных инструкций и методических указаний по составлению соответствующих геологических карт. Анализ этих материалов показал, что при составлении «Геологической карты Англии и Уэльса» 1820—1839 гг. ее автор Джордж Грино раскраской различных геологических формаций старался передать на картах истинный цвет соответствующих пород.

Об интересной находке ранней геологической карты Польши, Молдавии, Трансильвании и частей Венгрии и Валахии (1815 г.), составленной польским геологом Станиславом Стащицем, сообщил профессор Юзеф Бабиц из Польши.

Интересным начинанием организаторов конференции было включение в число пленарных докладов двух сообщений о картах в газетах и журналах. История «журналистской картографии» до недавнего времени оставалась практически вне поля зрения профессиональных картографов. Однако на Голландской конференции собственно истории посвящен лишь один из этих двух докладов (доклад Дэвида Боссе о картографическом отображении в средствах массовой информации гражданской войны в США), а второй доклад по существу рассматривал современную журналистскую картографию и не имел никакого отношения ни к тематической картографии, ни к XIX в., что и было нами отмечено во время выступления в прениях по этому докладу (Д. Р. Грин «Уникальная роль журналистской картографии как способа географической коммуникации»).

Остальные темы, обсуждавшиеся на конференции («Нововведения в морской картографии между 1650 и 1880 г.», «Знание и рыночный механизм как импульс для издания карт», «Картография как элемент колониальной администрации с 1750 г.», отражая интерес к соответствующим проблемам историков картографии многих стран, в то же время имеют особую актуальность для истории голландской картографии, ибо Нидерланды внесли значительный вклад как в картографирование океанов, морей и открытых на них новых земель, так и в популяризацию географических открытий и новой научной картины мира через активную картоиздательскую деятельность всемирно известных фирм Меркатора, Ортелия, Блау и др. Несмотря на значительную широту этих тем, по каждой из них на пленарных заседаниях было заслушано лишь по три доклада, каждый из которых представляет несомненный интерес.

Так, контр-адмирал Г. С. Ритчи (Великобритания) в своем сообщении о развитии гидрографических съемок в 1660—1800 гг. нарисовал яркую картину истории морской картографии в тесной связи с развитием производства навигационных и геодезических инструментов, а также в связи с совершенствованием методов гидрографической съемки. К сожалению, все эти процессы рассмотрены докладчиком лишь в рамках основных западноевропейских стран (Англия, Франция и Голландия) и Северной Америки без учета опыта и достижений России в гидрографических исследованиях и морской картографии. Следует признать, что такая лакуна в сообщении Г. С. Ритчи образовалась в известной мере потому, что советскими историками картографии еще не создано обобщающего труда по истории российской морской картографии.

Из докладов по морской тематике внимание привлекло сообщение заведующего картографическим отделом Библиотеки и архива Правления Индии Британской библиотеки Эндрю С. Кука о работах гидрографа Восточно-Индийской компании Александра Далримпла (1779 г.). Исследование Э. Кука основано на детальном изучении архивных материалов, связанных с деятельностью Далримпла. Анализ этих материалов, проведенный в лучших традициях английской историко-картографической школы, позволил докладчику выявить все методические основания, послужившие базисом разработанных Далримплом «Инструкций для капитанов», содержащих научно-технические указания по съемке и составлению морских карт.

Еще в 60-х годах текущего столетия известный английский историк картографии Р. Скелтон образно высказал цель своих исследований, как стремление «взглянуть из-за плеча» картографа прошлого, для того чтобы понять все тонкости его научно-технического творчества [3, с. 5]. Как свидетельствуют материалы XIII Международной конференции по истории картографии, это стремле-

ние в настоящее время руководит многими историками картографии. В частности, ученый секретарь организационного комитета конференции, молодой голландский ученый Марк Хомелирс, в своем докладе подчеркнул, что главной задачей профессионального историка картографии он считает изучение развития методов и способов съемки и картографирования, а также характера использования карт в прошлом и критериев, отличавших их от картин [1, с. 26]. Другим примером такого подхода может служить сообщение голландского ученого Дёрк де Вриза о стенной карте Гельвеции Меркатора. На примере этого произведения, представляющего собой четвертый неизвестный ранее лист карты Швейцарии Г. Меркатора, де Вриз показал, что Меркатор, по-видимому, при составлении своих атласов использовал иногда созданные им ранее стенные карты отдельных областей и государств, разрезая их в соответствии с форматом атласа. Наличие обратного процесса, т. е. использование отдельных листов голландских атласов XVII в. в качестве настенных карт для украшения жилых помещений, выявил в своем сообщении американский ученый Джеймс А. Уэлу на основании изучения живописных полотен голландских мастеров, на многих из которых великолепно изображены конкретные географические карты из атласов, являвшиеся, судя по всему, достаточно обычным атрибутом интерьера комнаты образованного человека того времени.

Значительный интерес к развитию методов получения первичной информации о местности при картографировании в процессе колониальной экспансии европейских государств был проявлен докладчиками по теме «Картография как элемент колониальной администрации с 1750 г.». Так, экс-президент Международной картографической ассоциации, профессор Ф. Я. Ормелинг (Нидерланды), выступил с ярким обзором истории картографирования голландских колоний в Юго-Восточной Азии, обратив особое внимание на развитие методов топографического картографирования этих территорий. В результате проведенного им исследования Ф. Я. Ормелинг пришел к интересному заключению, имеющему универсальное звучание для истории картографирования районов пионерного освоения в XVIII—XIX вв.: он показал, что при проведении съемок непосредственно в процессе присоединения территорий недостаток времени и средств практически всегда приводил к необходимости производства в первую очередь топографических рекогносцировочных и глазомерных работ, как правило, предшествовавших построению строгого геодезического обоснования (триангуляции и нивелировок). Геодезические работы, таким образом, проводились по завершении топографических и имели своей целью дать плановую и высотную основу для уже существующих карт. Правильность этого наблюдения подтверждается примерами из истории картографирования различных районов земного шара, в частности исследования советских ученых показывают, что именно таким путем развивалось топографическое картографирование в России XVIII—XIX вв. в процессе освоения обширных просторов Сибири и Дальнего Востока.

В противоположность докладу профессора Ормелинга, посвященному деятельности профессиональных топографов и картографов, в исследовании одного из ведущих американских историков картографии, профессора Нормана Троруера («Колониальная картография Новой Испании с 1750 по 1810 г.»), на примере работ великого немецкого географа Александра Гумбольдта рассматривается методика получения исходных материалов для создания обзорных карт осваиваемых земель. Проф. Троруер показал, что Гумбольдт при составлении им карты Новой Испании (Мексики) осуществлял целенаправленный сбор географических и картографических материалов в сочетании с собственными съемками отдельных территорий, барометрическим нивелированием и астрономическим определением координат отдельных точек. Стремясь к наиболее полному охвату всех источников информации о местности, Гумбольдт первым из европейских исследователей обратил внимание на самобытные мексиканские карты и планы городов и использовал их в своих географических и картографических работах.

Большая часть докладов, представленных на конференции, была вынесена организаторами для дискуссии у стендов. В число 30 стендовых докладов входило и сообщение А. В. Постникова на тему «К истории картографирования рек и озер в России в XIX в.». Для дискуссии у стендов было отведено последнее заседание конференции, причем помимо докладов и иллюстраций к ним у стендов были развернуты небольшие рекламные выставки продукции различных фирм, занимающихся изданием факсимильных копий старинных карт и литературы по истории картографии.

Тематика докладов на стендах в основном соответствовала рассмотренным выше темам пленарных заседаний. Не имея возможности детально анализировать все стендовые доклады, выделим лишь те аспекты дискуссий, которые, по нашему мнению, являются отражением современных тенденций развития историко-картографических исследований.

Одна из таких тенденций — явный интерес зарубежных исследователей к истории русской картографии — проявилась в том факте, что шесть стендовых докладов (помимо доклада А. В. Пост-

никова) в той или иной мере касались картографии России. Определенный интерес, в частности, представляет обстоятельное описание молодым ученым из Финляндии Пеллерво Кокконеном развития русской морской картографии XVIII в. и выдающейся роли кАтласа Балтийского моря», изданного в 1757 г. знаменитым русским флотоводцем и картографом А. И. Нагаевым. В сообщении подчеркнута, что атлас Нагаева представлял собой самое совершенное картографическое изображение Балтики того времени. В общем обзоре истории русской картографии в работе Кокконена, к сожалению, не использованы труды советских ученых, изданные в последние годы (Л. А. Гольденберга, Ф. А. Шибанова, А. И. Алексеева и др.), а основным источником для докладчика были давно устаревшие работы С. Е. Феля 60—70-х годов.

Значительный интерес для истории русской полевой картографии представляют материалы военно-топографических съемок, проводившихся на территории Северной Франции и Валлонии в 1816—1818 гг. под руководством будущего основателя и руководителя Корпуса военных топографов российского Генерального штаба Ф. Ф. Шуберта. Об этих материалах было рассказано в докладе бельгийского ученого из Лованского католического университета Марселя Вотелета. Выполненная Вотелетом работа представляет собой часть большого исследовательского проекта, осуществляемого в Лаборатории дистанционного зондирования и регионального анализа Лованы. Основная цель проекта — на базе сравнения старинных карт с материалами современных аэрокосмических съемок изучить изменения природной среды Бельгии за исторический период (в основном за последние два столетия), что послужит основой глубокого исследования динамики природных процессов, влияния на них антропогенных факторов и прогноза их развития в будущем. Для периода начала XIX в. наиболее репрезентативным материалом по состоянию природной среды этой территории служат картографические источники, полученные в результате интенсивных военно-топографических съемок, проводившихся английскими, русскими, прусскими, австрийскими, баварскими и бельгийско-голландскими топографами, представлявшими соответствующие части армий, оккупировавших побежденную империю Наполеона после Парижского договора (20 октября 1815 г.). Эти топографические работы до настоящего времени не нашли должного отражения в историко-картографической литературе. М. Вотелет обнаружил копии части полевых брульенов съемок Ф. Ф. Шуберта в архивохранилищах ГДР и очень заинтересован в подлинных материалах этих работ, хранящихся в СССР. Насколько нам известно из собственных исследований, такие материалы действительно имеются в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве, что дает возможность планировать в будущем совместное с бельгийскими коллегами исследование этих источников для создания работы по истории русских съемок на территории Бельгии и факсимильной публикации их материалов.

Значительный резонанс среди участников конференции вызвало сообщение сотрудницы Вроцлавской университетской библиотеки Кристины Шикеры (Польша) о найденном ею экземпляре подлинной карты России Антония Дженкинсона (1562 г.). До настоящего времени считалось, что эта карта не сохранилась, и известна она была лишь в копиях, выполненных Ортелием и Де Йоде. Карта Дженкинсона является одной из первых общероссийских карт, составленных по результатам личных наблюдений автора (Дженкинсон побывал в России в 1557 г. в качестве английского посла к Ивану Грозному) и, как показали исследования академика Б. А. Рыбакова, с использованием несохранившихся русских картографических материалов [4]. Из сказанного совершенно очевидно значение находки Кристины Шикеры для истории мировой и русской картографии, тем более что подлинник Дженкинсона имеет значительно больший масштаб (1:4 967 743), чем его копии Ортелия (1:10 317 521) и Де Йоде (1:7 353 567), а также снабжен пояснительным текстом, вдвое превосходящим по объему текст на карте Ортелия (на карте Де Йоде текста нет).

Определенный интерес для истории русской картографии представляет доклад польской исследовательницы из Люблинского университета Анны Терезы Павловской о картах лесов Замойского владения, сохранившихся в Государственном архиве в Люблине. Основное внимание Павловская сосредоточила на крупномасштабных планах и картах лесов XIX в., причем подавляющее большинство из них представлено русскими материалами, которые, судя по демонстрировавшимся копиям, составлялись чиновниками российского Министерства государственных имуществ и лесными землемерами в традициях русской школы межевой картографии. Как справедливо отмечено автором доклада, эти материалы являются ценными аналитическими и синтетическими источниками для изучения состояния лесов и системы лесопользования в XIX в. на территории обширного лесного комплекса, принадлежавшего польским землевладельцам Замойским. Источники эти интересны и как материал для истории лесной картографии; следует только подчеркнуть, что речь идет преимущественно о русской картографии, что практически не отражено в опубликованном

кратком тексте доклада А. Т. Павловской, но совершенно очевидно из представленных на стенде копий лесных карт, составленных на русском языке с использованием стандартного масштабного ряда российских топографических карт XIX в. Говоря о масштабах, следует с сожалением констатировать, что в опубликованном тексте доклада Павловской они приведены неправомерно округленными: 1:40 000 вместо 1:42 000, 1:80 000 вместо 1:84 000 и т. п.

Сверх включенных в программу конференции докладов, связанных с историей русской картографии, на стендовой сессии было представлено сообщение переводчика из США Дугласа В. Симса о ранней работе известного русского историка картографии Л. С. Багрова «История географической карты. Очерк и указатель литературы» (Пг., 1917). Д. В. Симс перевел на английский язык эту, по сути дела, первую общую работу по истории мировой картографии, и целью его сообщения на конференции было привлечь внимание историков картографии к этому интересному исследованию, которое, по мнению Симса, в настоящее время незаслуженно забыто. Докладу свойствен уже отмеченный выше недостаток большинства зарубежных работ, а именно слабое знакомство с современной советской историко-картографической литературой.

Большой интерес участников конференции вызвал стендовый доклад советских ученых об истории картографирования рек и озер России в XIX в. Главной причиной такого интереса, по нашему мнению, является то, что в докладе анализируются ранее неизвестные архивные картографические документы из Государственного архива Алтайского края, а одним из главных направлений современных историко-картографических исследований является именно изучение фондов относительно небольших региональных архивов и факсимильная публикация так называемых «локальных» карт из этих фондов, представляющих собой ценные источники по исторической географии соответствующих районов. Большим недостатком сообщения было то, что оно не иллюстрировалось копиями исследованных карт из-за невозможности их получения в советских региональных архивах типа Алтайского. Говоря об иллюстрациях, следует признать, что их отсутствие или плохое качество, к сожалению, обычное явление для докладов советских ученых на международных научных форумах. Большинство же зарубежных сообщений было великолепно иллюстрировано цветными слайдами и фотокопиями старинных карт, факсимильными копиями памятников истории картографии.

Кроме того, в помещении сессии были размещены торговые ларьки крупных западных фирм, занимающихся факсимильным изданием старых карт и литературы по истории картографии, таких как «Коллекционер карт» (Великобритания), фирма С. Броекема (Нидерланды) совместно с Компанией А. Р. Лисс (Нью-Йорк), издательство Чикагского университета (США). Всемирную известность получила публиковавшаяся под руководством К. Кумана серия факсимильных копий голландских атласов XVII в. под общим названием *Theatrum Orbis Terrarum*. На стендовой сессии был представлен новый голландский исследовательский проект «*Monumenta Cartographica Neerlandica*» («Памятники Нидерландской картографии»). Руководитель проекта и автор доклада профессор Географического института Утрехтского университета Гюнтер Шильдер вполне резонно считает, что «карты должны рассматриваться как документы культурной ценности, которые могут быть использованы для характеристики технического и интеллектуального развития определенного периода» [1, с. 104]. Для обеспечения возможности такого использования широкому кругу историков науки, культуры и искусства необходимы факсимильные копии памятников картографии прошлого. В связи с этим основной целью голландского исследовательского проекта «Памятники Нидерландской картографии» является полное выявление в иностранных архивах и библиотеках голландских атласов периода 1550—1700 гг., их исследование и опубликование в виде точных факсимильных копий в натуральную величину с соответствующими научными комментариями и историческими статьями. Общий объем этой грандиозной публикации составит 15 томов, из которых к концу 1989 г. было издано три. Исследовательский проект Гюнтера Шильдера ярко иллюстрирует отношение голландских ученых к прошлому национальной науки и культуры, их стремление сохранить историко-научное наследие для потомков.

Высокую историко-научную культуру продемонстрировали четыре картографические выставки, организованные во время конференции. История 400 лет амстердамской картографии была освещена на выставке под названием: «Отгравировано и напечатано на Калверстраат: карты и атласы, созданные в Амстердаме с XVI по XIX столетие». Выставка была организована в Историческом музее города Амстердама, расположенном на улице Калверстраат, которая в старину являлась средоточием картографов — граверов, печатников и торговцев. На выставке представлены наиболее типичные и замечательные образцы амстердамской картографической продукции, причем некото-

рые из них получены из иностранных библиотек и архивов. Так, замечательным памятником голландской картографии является гигантский атлас, составленный из 31 стенной карты, сброшюрованных в переплете шириной 2,5 м. Атлас получен для выставки из библиотеки Ростокского университета. Демонстрировалась также карта Северных районов, на которой амстердамец Корнелий Антониш в 1543 г. показал район Балтийского моря. Единственный сохранившийся экземпляр этого замечательного памятника истории картографии был доставлен на время конференции из Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле (ФРГ). А знаменитая стенная карта, изображающая 17 голландских провинций, выполненная Виллемом Блау, была предоставлена организаторам выставки городом Гёттингеном.

В амстердамском Государственном морском музее во время конференции была развернута выставка навигационных карт, лоций и инструментов, которые издавались фирмой Ван Кулена в период до 1885 г. На выставке отражены не только процессы создания и использования морских карт, но показано развитие навигационного инструментостроения и становление специального мореходного и гидрографического образования.

В Гаагском просветительном музее («Музеоне») в период конференции была развернута выставка «Карты с историей; 1550—1800 гг.», представляющая собой часть коллекции рукописных карт Лейденской университетской библиотеки. Основная цель этой выставки — показать ценность крупномасштабных картографических документов как источников историко-географической информации о былых состояниях природной среды, об изменении ландшафтов в процессе непрерывной борьбы голландцев с наступающим морем. Выставка явилась красочной антологией истории голландской полевой картографии. Особое внимание участников конференции привлек демонстрировавшийся на выставке подлинный план осады Бергена оп Зуум (1621 г.), на котором нанесены цифры, обозначающие превышения отдельных точек поверхности над уровнем моря. Весьма вероятно, что это первая известная науке карта суши с показом относительных высот поверхности. Хорошим дополнением к описанной выставке явилась небольшая, но впечатляющая экспозиция, представленная нам в городе Эдаме во время экскурсии по польдерным системам Северной Голландии. Экспозиция была развернута в управлении службы, отвечающей за функционирование дамб, каналов и шлюзов этого района, и лишней раз подтвердила тот факт, что весьма раннее зарождение крупномасштабной картографии в Голландии было обусловлено необходимостью решения жизненно важных задач по проектированию и сооружению дамб, каналов и польдеров, обеспечивавших защиту земель от моря и возможность их сельскохозяйственного использования.

В Государственном музее Нидерландов была развернута выставка «Искусство в картах», о которой говорилось выше. Добавим лишь, что на этой выставке, как и на трех других, помимо материалов из голландских музеев, архивов и библиотек использованы карты и рисунки из зарубежных хранилищ. При подготовке этой выставки были выявлены многие ранее неизвестные рисунки, специально выполненные для карт такими известными художниками, как Давид Винкебунс, Николай Берхем, Адриан ван де Вельде, Филипп Тидеман. Большую ценность в качестве источников по истории картографического дизайна представляют демонстрировавшиеся на выставке рукописные инструкции с рецептами красок и других материалов для иллюминировщиков.

Здесь же в период конференции функционировала выставка «Русские и голландцы», посвященная истории отношений Нидерландов с Россией. Выставка не входила в число мероприятий конференции, но включала в свою экспозицию много памятников истории картографии, среди которых можно назвать широко известные карты России XVI—XVIII вв., составленные Исааком Массой, Гесселем Геритцем, Николаем Витсенем и др. В докладе одного из организаторов этой выставки, Эвина Охузена, «Голландский вклад в картографию России XVI—XVIII вв.» приведены дополнительные сведения о привлечении русских источников при составлении этих известных голландских карт.

Ко всем выставкам, проходившим во время конференции, были выпущены красочные каталоги, воспроизводящие некоторые из наиболее интересных карт-экспонатов и являющиеся по существу историко-картографическими исследованиями по соответствующим коллекциям.

Помимо выставок, посещение которых дало представление о составе основных голландских картографических коллекций, во время поездки в Гаагу участники конференции смогли бегло ознакомиться с картографическими фондами Королевской библиотеки и Государственного архива. В фойе Королевской библиотеки была развернута выставка факсимильных публикаций голландских карт и атласов.

Во время работы конференции было проведено открытое заседание Комиссии по истории картографии Международной картографической ассоциации. На обсуждение были внесены следующие исследовательские проекты: 1) картхронология; 2) исторический словарь картографических нововведений; 3) исторический библиографический словарь «Картографы всех времен и народов». Комитет советских картографов официально согласился принять участие в двух последних проектах, в связи с чем рассмотрим состояние работ по ним несколько подробнее.

По обоим проектам сообщение на заседании Комиссии по истории картографии МКА сделала бывшая председатель комиссии д-р Элен Уоллис (Великобритания). В настоящее время завершено издание английской версии «Исторического словаря картографических нововведений», представляющего собой справочник по истории различных методик, технологий, терминов и понятий картографии, составленный усилиями Э. Уоллис и А. Робинсона с привлечением некоторых членов Комиссии по истории картографии. Так как советский представитель до недавнего времени практически не имел возможности присутствовать на рабочих заседаниях комиссии, наши ученые не участвовали в подготовке этого издания. Не работали по этому проекту и представители некоторых других стран. В итоге изданный словарь, по признанию самих составителей, не может считаться международным трудом в полном смысле этого слова. Для исправления такого положения Э. Уоллис предложила комиссии осуществить через своих действительных членов и членов-корреспондентов перевод «Картографического словаря нововведений» на языки стран—участниц МКА и дополнить этот труд материалами по истории картографии соответствующих стран. После того как эта работа будет выполнена, планируется осуществить новое, дополненное и исправленное издание словаря.

Второй проект, в котором Комиссия по истории картографии согласилась принять участие,— исторический биографический словарь «Картографы всех времен и народов». Как сообщила на заседании Комиссии по истории картографии МКА Э. Уоллис, она, как куратор этого проекта, в настоящее время собирает у членов комиссии библиографические данные о картографрах разных стран, и первым этапом выполнения проекта, возможно, будет издание соответствующего историко-библиографического справочника.

В заключение следует отметить, что участие советских ученых в таких международных форумах весьма полезно. Помимо выявления состояния и перспектив исследований по истории картографии в различных странах мира такое участие позволяет широко знакомиться с зарубежными картографическими коллекциями и облегчает доступ к этим фондам. Исследования советских ученых из-за нашего неактивного участия в международных конференциях мало известны за рубежом и вызывают большой интерес со стороны иностранных коллег, если их результаты докладываются на таких форумах. Отечественные историко-картографические работы не уступают зарубежным разработкам в теоретическом плане, но сильно отстают по качеству картографических иллюстраций. Одним из главных направлений работ по истории картографии за рубежом является интенсивная публикация точных факсимильных копий памятников картографии прошлого. В СССР практически полностью отсутствует публикация факсимиле старых карт, в связи с чем в будущем представляется необходимым начать такую публикацию. В качестве первого этапа можно предложить создание совместными усилиями ученых Академии наук СССР и картографов Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР альбома-монографии по истории русской картографии с публикацией наиболее замечательных старинных русских карт, научных комментариев к ним и текста по общей истории отечественной картографии. Издание следует планировать на русском и английском языках. Можно быть уверенным в том, что этот труд будет иметь значительный научный и коммерческий успех за рубежом.

Список литературы

1. 13th International Conference on the History of Cartography. Amsterdam and The Hague (June 26 to July, 1989) // Abstracts. Amsterdam, 1989.
2. The History of Cartography. V. 1. Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. Harley K. B., Woodward D. London; Chicago, 1987.
3. Skelton R. A. Looking at an early map. Lawrence (Kans.), 1965.
4. Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV—XVI веков. М., 1974.